

Коротченко Надежда Григорьевна 1932г. рождения, с ул. Средней, д. 100, вспоминает, как она однажды зашла к своей крестной. Костик уже был там. Зашла и женщина-соседка, он посмотрел на нее, схватился за свою руку и начал причитать, как будто ему очень больно. Через несколько дней у женщины на руке появился нарыв, как будто Костик его предчувствовал.

Татьяна Никитична Ващенко помнит (дело было еще до войны), как однажды поздней осенью рано-рано утром, когда только чуть начало рассветать, в окно хаты кто-то постучал (хата стояла на краю Советской, как раз по дороге из Глушково в Званное). Мать Татьяны отодвинула окно и сказала родным, что это Костик стучит, а потом добавила: «Наверное, о чем-то предупредить хотел. Постоял под окном и ушел». После она родным рассказала и немаловажную деталь: ранний гость на улице стоял и курил цыгарку да так, что аж пламя из нее выскакивало. Через пару дней у Ващенко сгорела хата. Ее нечаянно поджег соседский парень. Он рубил во дворе хворост, и складывал возле стены хаты, в которой жила семья Татьяны Никитичны. Хата уже была обставленна кулями соломы для утепления на зиму. По завершению работы, уже ближе к вечеру, рубщик закурил и бросил окурок, видимо не дотушив, на остатки листьев и щепок. После этого пошел в хату. Через некоторое время хворост и солома полыхнули так, что когда возгорание обнаружили, потушить одним ведром воды уже не было возможности.

Во время коллективизации Дыбленко Петр с улицы Советской не хотел вступать в колхоз. У него хата была крыта железом. Имелся большой участок земли, две лошади, корова, теленок, другая живность и олийныця (ручная маслобойня). В общем, он слыл крепким хозяином, впрочем, наемных работников-батраков не использовал, чужой земли не арендовал, у него было четверо сыновей, землю делили на мужиков, семье и своей земли хватало. Петр был многодетным отцом – в хате его жили кроме сыновей и две дочери. Себя он считал середняком, каких в селе много. Поэтому был уверен, что